

УДК 27-532.2 (271.2) (27-36)

<https://elibrary.ru/hnukzx>

АУТЕНТИЧНОСТЬ ГИМНОГРАФИИ ИГУМЕНА МАРКЕЛЛА БЕЗБОРОДОГО НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНЫМ ВАРЛААМУ И ИОАСАФУ

**Иеродиакон Владимир
(Хачапуридзе Константин Автандилович)**
магистр теологии
141312, Россия, Московская область,
г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева
лавра, территория Московской духовной
академии
E-mail: k.hachapuridze@yandex.ru

Для цитирования: Владимир (Хачапуридзе К. А.), иерод. Аутентичность гимнографии игумена Маркелла Безбородого на примере службы преподобным Варлааму и Иоасафу. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_133–160. EDN: HNUKZX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 133–160.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в науке однозначного мнения о личности игумена Маркелла Безбородого и наличием спорных вопросов, касающихся атрибуции некоторых, предположительно Маркелловых, текстов служб. Точно известно, что им были составлены службы преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, преподобному Никите Столпнику Переславскому и святителю Никите Новгородскому. Спорную атрибуцию имеют службы преподобным Савве Сторожевскому и Макарию Калязинскому.

Цель статьи – показать принцип работы гимнографа, его авторскую самостоятельность на примере сравнения повести о Варлааме и Иоасафе с богослужебным текстом.

В статье приводятся основные биографические сведения об игумене Маркелле. Служба преподобным Варлааму и Иоасафу – одна из самых ярких в гимнографии игумена Маркелла Безбородого. Она отражает необы-

чайный талант и самобытность русского гимнографа XVI в. Для сравнения взят Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе, на который опирался игумен Маркелл Безбородый при написании службы. Методом сравнения можно доказать, что именно Афанасиевский извод повести находился в распоряжении гимнографа. Сравнение текста службы с повестью обнаруживает идиостиль гимнографа и демонстрирует оригинальность его трудов.

Творчество Маркелла Безбородого весьма необычно и оригинально. Время его творческого расцвета пришлось на период, когда для всей русской гимнографии было характерно написание подражательных и заимствованных у других авторов текстов. Так составлялись едва ли не все богослужебные последования святым, прославленным на Макариевских соборах. В этой связи личность игумена Маркелла для гимнографии Руси XVI в. исключительна. Талант Маркелла Безбородого выразился как в языке письма, так и в различных творческих вставках в текст богослужения, дотоле невиданных в гимнографии и агиографии. К таковым можно отнести прежде всего внесение им в канон службы непривычного акростиха, представляющего фразу, посвящённую главным героям богослужения, и шифровку имени гимнографа.

Ключевые слова: гимнографическое творчество игумена Маркелла Безбородого; служба преподобным Варлааму и Иоасафу; Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Долгое время об игумене Маркелле Безбородом в церковно-практической науке почти не было сведений. Например, служба преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, второй канон и часть стихир службы Никите Столпнику, акростихи и подпись Маркелла в службе Никите Новгородскому оставались неизвестными как творения Маркелла. В XX веке акростихи в этих службах впервые прочитал и атрибутировал Маркеллу Феодосий Георгиевич Спасский [2008, с. 208]. Во всех службах присутствует подпись «МРКЛ».

XVI в. стал сложным этапом в развитии гимнографии и церковного пения на Руси. После певческой реформы в 1551 г. «беспредел» (по определению Стоглавого собора) в этом богоугодном деле продолжался ещё как минимум полвека. Маркелл Безбородый был вдохновлён церковно-певческим творчеством. Его самоотвержен-

ные труды – это не просто увлечение, а выражение его преданности Церкви и Отечеству. Он стремился к созданию боговдохновенных, по-своему оригинальных произведений, которые поражали бы слушателей своей грандиозностью. О нём можно сказать кратко: «Пою Богу моему, дондеже есмь» (Пс. 145, 2).

Биографические сведения о Маркелле Безбородом

Точная дата рождения игумена Маркелла неизвестна, но, вероятно, он родился до середины 1530-х годов. История Маркелла начинается примерно в 1552 году, когда по поручению митрополита Макария он написал житие преподобного Саввы Сторожевского. Житие охватывает события, начиная с 1549 года, когда произошли первые чудеса, описанные в нём. В 1552 г. житие уже было включено в состав Успенского и Царского сборников Великих Миней Четых [Ковалев, 2007, с. 221]. До этого момента какие-либо сведения о жизни и деятельности Маркелла отсутствуют.

Поручение писать житие Саввы свидетельствует о том, что уже к этому времени митрополит Макарий знал Маркелла как видного книжного деятеля [Смирнова, 2005, с. 3]. В упомянутом житии Маркелл называет себя иноком, но без указания обители. Предположения о том, что он мог быть монахом Сторожевского монастыря, объясняются тем, что Маркелл составил житие основателя данного монастыря. Однако, скорее всего, на тот момент он числился в братии Пафнутиева Боровского монастыря, так как из второй Новгородской летописи известно следующее: «*В лето 7063 (1555 г.). Месяца априля в 22 день в понедельник на второй недели после велица дни канун радунци приехал архиепископ Пимин с Москвы в Великий в Новгород, а жил на Москве 20 недель и 4 недилы, да и Спасской игумен Мартиреи¹ с ними же приехал Хутынской Пахнутиева монастыря*» (Полное собрание..., 1965, т. 30, с. 182). Также и Никоновская летопись под тем же 1555 г. сообщает, что на поставлении Гурия (Руготина) архиепископом Казанским присутствовал «*игумен Маркелл Хутыньской...*» (Полное собрание..., 1904, т. 13, с. 250).

¹ Здесь стоит сказать, что часто в Новгородских летописях имя Маркелла всячески искажали. По мнению исследователей, это было связано с тем, что в Новгороде Маркелла не знали, а потому в данном отрывке под именем «Мартирий» имеется в виду «Маркелл» [Косицкая, 2016, с. 735].

При дальнейшем изучении биографии сведения об игумене Маркелле обрываются в 1558 г. В летописях информации о нём нет, и остаётся лишь догадываться о том, что стало с Маркеллом далее и когда он умер. Невозможно точно установить связь отсутствия информации в летописях со смертью Маркелла, хотя из второй Новгородской летописи мы узнаём, что в 1558 г. (по иным данным – в 1557 г.) Маркелл оставил игуменство и жил в течение шести месяцев в Антониевском монастыре Великого Новгорода, в котором занимался следующими трудами: *«Да сотвори Маркел житие Никите... и канун да поехал Марко из Новагорода к Москве. Да того же лета поновляли предел в Софии святых отецъ Акима и Анны. Да того же лето месяца априля в 30 день обретоша мощи епископа святого Никиты...»* (Полное собрание..., 1965, т. 30, с. 183). Если бы Маркелл в указанный год или немногим временем позже умер, об этом провозгласила бы летопись или остались бы незавершёнными его труды, ведь в то же самое время Маркелл активно занимался составлением жития и службы святителю Никите Новгородскому, мощи которого обрели в 1558 г.

Как показало исследование, биографических сведений о Маркелле немного. Сводятся они к трём источникам: это вторая Новгородская и Никоновская летописи, а также «Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей Рустей земли осмогласное пение». В последнем источнике есть такие слова: «А Псалтирь ропета в Великом Новеграде. Некто бысть инок именем Маркел, прослутием Безбородой» [цит. по: Косицкая, 2016, с. 735]. Предисловие о возникновении осмогласного пения является единственным источником, именующим Маркелла «Безбородым».

Маркеллу Безбородому принадлежат службы преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, святителю Никите Новгородскому и Никите Столпнику Переславскому. Ещё две службы – преподобным Макарию Калязинскому и Савве Сторожевскому – имеют спорную атрибуцию Маркеллу [Хачапуридзе, 2025, с. 249–260].

Служба преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским

Согласно проведённому Анной Евгеньевной Смирновой исследованию, Маркелл Безбородый пользовался при составлении службы Варлааму и Иоасафу Афанасьевским изводом повести о данных

святых [Смирнова, 2005, с. 67]. Смирнова обосновывает своё предположение достаточно упрощённо: «Излагая сюжет Повести в таком виде, Маркелл, тем не менее, держался очень близко к тексту источника, что позволило установить прямой источник службы – Афанасиевский извод Повести» [2005, с. 73]. Трудно не согласиться с мнением Смирновой о том, что вариант Маркелловой службы, близкий к тексту Афанасиевского извода, служит главным доказательством того, что Маркелл опирался именно на него.

Сравнительный анализ, представленный ниже, является новаторским. Ранее подобного детального исследования не проводилось. Хотя в диссертации А. Е. Смирновой «Гимнографическое творчество игумена Маркелла Безбородого» и было кратко произведено сравнение, оно не было столь глубоким и всесторонним.

Об изводах данной повести на Руси необходимо сказать кратко: исследователь данного вопроса И. Н. Лебедева («Афанасиевский извод и лицевые списки Повести о Варлааме и Иоасафе») сообщает, что до середины XV в. на Руси был только один перевод повести, а ближе к концу столетия возник вариант перевода, сделанный писцом Афанасием, со значительными отличиями [Лебедева, 1987, с. 351]. Данные различия представлены в работе Анны Смирновой (см. Таблицу 1) [Смирнова, 2005, с. 67].

Таблица 1

Первоначальный извод	Извод Афанасия	Тропарь службы
Глаголаше же о царевъх нездравни сыновий. Пришедъшю е.мѡ къ сынѡ впрашаашг н': «Что ти се бысть?»	«Поведаша же царю Авениру, яко сын ти не здравит, на ложи бо своем лежит, не можаше востати. И пришед царь к сынови своему и вопрошаше: “Что ти бысть, сыну мой милый, прекрасная леторасли, утехо старости моеа?”»	<i>«Не здравит ти сын», поведаша царю. Он же скоро притече и умильно вопрошааше: «Что ти бысть, сыну мой любимый, утехо старости моя».</i>

Исходя из представленного сопоставления в Таблице 1, ясно подтверждается использование Маркеллом Афанасиевского извода при составлении богослужебных текстов.

Служба Варлааму и Иоасафу написана в стихотворной форме, «которая впервые появилась у Маркелла, нужно сказать, что максимально широко он употребил её в службе Варлааму и Иоасафу. В этой службе отступили на второй план молитвенность и внутренняя форма, и по слову Спасского, “прорвался страстный художник”» [Хачапуридзе, 2023, с. 27–28].

Далее приступим к детальному сравнению Повести и службы (Таблица 2).

Таблица 2

Афанасиевский извод ²	Минея ³
<p>И кто ми, вещь, отче, совершити твой чин; кий пастырь и наставник будет ми... (Ты) мене лукаваго раба и отступника, Богу привел еси и в чину сыновни наследника мя постави...</p> <p>(Иоасаф хотел уйти в пустыню с учителем своим Варлаамом, но тот рассказал ему притчу о серне, которая ушла от хозяина к свободным сернам, и от того пострадала и она сама, и свободные серны. Поэтому здесь мы видим скорбь Иоасафа о скором отшествии от него учителя. – В. Х.)</p>	<p>Стихира 3 на «Господи воззвах»: Услышав доблественный царь Иоасаф о разлучении словеса,/ распалився душею,/ лице своё слезами обливая, глаголаше:/ ты, учителю духовный,/ всех благих моих ходатаю,/ паки ли остави-ти мя в мире сем хочещи?/ Кто ми совершит твой чин учительства?/ Кто ми будет наставник ко спасению?/ Ты мене к Богу привел еси/ и в чину сыновне наставника наставил еси,/ и тобою надеюся/ от Христа прияти велию милость.</p>
<p>И рече: (Авенир) «о чадое мое драгое, возлюбленное ми паче царства моего... Наших богов честь оставил еси, чуждому Богу служить изволил еси, свете мой Иоасафе! Да вскую, чадое мое, сия тако твориши; аз надеяся всею верою воспитати тебе и старости жезл</p>	<p>Стихира 1 на стиховне: Царю Авениру к сыну глаголющу:/ возлюбленное мое чадое,/ честь богов наших оставил еси,/ чуждому же Богу служить изволил еси./ Вскую, чадое мое, тако сотворил еси?/ аз, любовию воспитавая тя,/ надеяся преёмника</p>

² Великия Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 9, ч. 1. Ноябрь, дни 16–22. Москва : Синодальная типография, 1914. С. 2704–2891 (указаны арабские цифры вместо церковнославянских). Также приводим ссылку на оригинал книги: URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25364/nov-9-1-3.pdf> (дата обращения: 25.10.2022). Электронные страницы 11–105.

³ Минея. Ноябрь : в 2 ч. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 2. С. 92–102.

<p>и крепость и приятеля оставити моему царствию. (Царь Авенир ласково увещевает сына Иоасафа поклониться идолам и отвернуться от истинной веры. – В. Х.)</p>	<p>бѣити цѣрствія моего,/ ты же, чѣдо мое, тако сотворил еси,/ Галилеянину последовав.</p>
<p>Отвергся тмы и избежь, и ко свету притекох: прелесть оставих и ко истинне приближися: бесовь отвергохся и ко Христу приложихся (далее в повести рассказывается о грехопадении и всей дальнейшей истории человечества, что у игумена Маркелла именуется просто: Той бо наше осуждѣние дрѣвнее разруши,/ и естество наше на Небеса вознесѣ,/ и Цѣрство Небѣсное обеща всем. Данный отрывок содержит ответ Иоасафа на прельщения отца Авенира. – В. Х.)</p>	<p>Стихира 2 на стиховне: Аз отвергохся дѣмонскія тмы,/ и к свѣту притекох Богоразумія,/ идольскую прелесть оставив,/ и ко истинне приближися,/ и Христѣ работати изволих:/ Той бо наше осуждѣние дрѣвнее разруши,/ и естество наше на Небеса вознесѣ,/ и Цѣрство Небѣсное обеща всем/ любящим Его воистинну.</p>
<p>Аще, сыну мой, непослушливь ми будиши, богом богоразумень, прежде многимь и различнымь предам тя мукамь и злою смертию умреши: не сотворю тебе сына, но яко врага некоего и отступника.</p>	<p>Стихира 3 на стиховне: Царю яростию и прещѣнием/ святаго отрока устрашити хотящу, прирече:/ многимь мукамь предам тебе,/ и злою смертию уморю тя,/ и ктому сына тебе не нареку,/ но яко врага и отступника;/ и тако претив, со гневом отъиде./ Иоасаф же, в палату вшед, безпрестани Богу моляшеся.</p>
<p>Молитва царевича Иоасафа: Господи, Боже мой – из глубины сердечныя возываю, – сладкаа надежда и неложное упование, державное прибежище к Тебе прибегающим... но подай же грешнику паче живота моего, имени Твоего ради и Твоего исповедания ради, вся пострадати ...и себе жертву принести... яко Ты еси един помощник непобедимый и бысть милостивь...</p>	<p>Слава, глас 8. Самогласен: В молитве своей Иоасаф царь глаголаше:/ Господи Боже мой,/ сладкая надежда, неложное обещание,/ твёрдое прибежище на Тя надеющимся,/ укрепи мя во Твоем благом исповедании/ до конечнаго ми бѣити издыхания:/ воспалися бо душа моя великою к Тебе любовью./ Тѣмже даждь ми во всей моей жизни/ за имя Твое и за Твое исповѣдание вся страдати/ и всего менѣ Тебѣ пожрѣти:/ яко един еси Поборник непобедимый/ и Бог милостивый.</p>

Царь же **Авенир со Арахием**, другом своимъ, обще соложившеся о детище, **совет положиста...**(царь) **обоимъ** (обнял) **облобыза** и **кротко (тихо) моляся** о нем и кротко беседуя. И глаголя: «**чадо мое** возлюбленное и **вожде- ленное** за многа лета! **Почъсти** своего отца **седины** и послушай **молбы** моеа: **принеси жертву** богом. Тем бо от них **милость** приимеши и **долготу** днем и **славы** всякыа и **царство** без сетования **приимеши**.

По 1-м стихословии седален, глас 8:
Царь **Авенир, прием совет от Арахия**, друга своего,/ **начат** Иоасафа ласкательными и **тихими** словесы,/ **объимая** его и **целуя**, прельщати, глаголя:/ **о чадо мое вожделенное!** **Почестви** отца твоего **седины**/ и, **моея** послушав **мольбы**, **принеси** жертву **богом**:/ **тако** бо **онех** **милость** получиши, и **долготу** дней,/ и **славу** всякую, и **царство** **безвредно**./ и всяческих благ причастие от них **приимеши**.

Из Таблицы 2 видно, что игумен Маркелл Безбородый опирался на повесть Афанасиевского извода, уверенно излагая её в ритмической и стихотворной богослужебной форме. Первыми оригинальными его творениями в службе являются «Слава» по 1-м стихословию и седален по 2-м стихословию. Впрочем, оригинальность этих творений не в изложении, а в том, что содержащаяся в них информация отсутствует в повести. Все произведения Маркелла оригинальны. Стихиры и канон, связанные с повестью, вероятно, давались ему труднее, так как творческая свобода здесь была ограничена.

«Слава, глас 8: Страстный мрак очисти/ и Христова повеления яко воистину свет приим,/ в постѣ просиял еси/ и, умертвив тело, духом ожил еси,/ вражия сети поправ, блаженне,/ тем и Вышних Безплотных слуг сопричастник бысть Духа благодатию,/ Иоасафе отче наш, моли Христа Бога/ согрешением оставление даровати/ празднующим любовью святую память твою», – построена на основании событий повести. Маркелл Безбородый составляет подобный «итоговый» текст, который является как бы небольшим выводом, резюмирует уже произошедшее. Заметим, что структура «Славы» очень напоминает тропарь, и, вероятно, было бы выгоднее в содержательном аспекте, если бы она действительно являлась вторым или же даже основным тропарём. Окончание «Славы» *«Иоасафе отче наш, моли Христа Бога согрешением оставление даровати празднующим любовь святую память твою»* было бы более подходящим для тропаря святого, и, на наш взгляд, даже лучше настоящего тропаря с окончанием: *«Моли Христа Бога со учителем твоим Варлаамом спаситися душам нашим»*. В минее содержится один тропарь, окончание кото-

рого и было приведено последним. Обратим внимание на то, что «Слава» повествует только об Иоасафе; в тропаре же присутствует обращение к Варлааму. Например, можно было сделать основной и единственный на сегодня тропарь – тропарём Варлааму и Иоасафу, а «Славу» по 1-м седальне – тропарём святому Иоасафу. Для того, чтобы представить подобную ротацию наиболее ясно, приведём текст тропаря: *«От духовнаго наставника научився,/ царю Иоасафе, Бога познати,/ Крещением же просветився,/ люди к вере обратил еси,/ и отцу твоему от купели приемник быв,/ царство оставив, пустыню достигл еси/ и в ней трудолюбне подвизался еси./ Моли Христа Бога со учителем твоим Варлаамом/ спастися душам нашим»*.

Относительно седальна по 2-м стихословии поясним следующее: действительно, он является полностью авторским и не имеет параллельных мест в повести. Тем не менее это творение перекликается с 1-м седальном и является ответом Иоасафа на слова его отца Авенира, содержащиеся в седальне по 1-м стихословии. Царь Авенир, желая убедить сына поклониться языческим богам, говорит: **«Почести отца твоего седины»** – такие слова есть как в повести, так и в 1-м седальне. Седален же по 2-м стихословии содержит ответ Иоасафа: *«...несть праведно отцá своего седины чествовати,/ истиннаго же Бога безчестовати,/ ниже достойно, оставя Творца всей твари,/ идолом жертвы приносити,/ но подобает истиннаго Бога чествовати/ и Тому единому жертву приносити»*. Таким образом, в основном игумен Маркелл облакает поэтической формой уже имеющиеся в повести эпизоды и слова, то есть автор службы говорит устами царевича Иоасафа, но не выходит при этом за рамки повести и выстраивает ответ в строгой логической и событийно-хронологической последовательности.

После того, как царь Авенир осознал тщетность своих попыток убедить Иоасафа и увидел его твёрдую веру, он решил последовать совету своего друга Арахия. Арахий предлагает призвать поборника идольской веры Нахора, которому приказано именоваться Варлаамом. Таким образом, Иоасафа решают обмануть, устроив состязание между языческими жрецами и Лжеварлаамом-Нахором, который, признав своё «заблуждение», прилюдно отречётся от истинной веры, в которую он недавно обратил и крестил Иоасафа. Но Иоасаф раскрывает лукавый план, о чём и повествует седален по полиелее. Приводимые выше богослужебные песнопения имели небольшой

разброс и следовали параллельно тексту повести. Седален по полиелее является первым гимнографическим творением, охватывающим практически целую страницу текста повести. Маркелл Безбородый мастерски выделяет ключевые идеи, создавая краткий и выразительный «конспект» повести. Пример седална по полиелее убеждает литургистов в повествовательном и «четьем» характере службы [Спасский, 2008, с. 46]. Наименования «четьих» службы не имели, но в данной работе этот термин будет использоваться, тем более что служба исключительна, неповторима, и она действительно именно «четья» в том смысле, что содержит в себе весь сюжет повести в хронологической последовательности. Седален точно передаёт замысел автора службы, раскрывая смысл повести (Таблица 3).

Таблица 3

<p>«...ли наша утвердити... венцы победными венчается: аще ли же побеждени будете, со всем срамом и злою смертию умрете... Обратився Иоасаф глагола к Нахору, творимому Варлааму: ...аще бо победиши предлежащую лесть... ты же прославишиися... Аще ли побежден будеши... рукама сердце твое и язык изьем, псом на снедь сия с прочим телом предам, да устрашатся вси с тобою – не прелщати сыны царевы.</p>	<p>По полиелеи седален, глас 3:</p> <p>Не престаяше убо Авенір о прельщении сына своего промышляти,/ собрáв витіи на состязание, рече им:/ аще веру нашу утвердитё,/ Христианскую же веру низложитё, прославитёся;/ аще же победитёся, то умертвитёся./ Подобне рече и Иоасаф к Нахóру, нарицающуся Варлаáму:/ аще лéстныя витіи победіши, прославишиися;/ аще же побеждён будеши, сердце и язык твой рука́ми изьём,/ псом в снедь с прóчими ўды преда́м сия./ Да, ты видяще, устрашатся вси/ не прелщати сынов царевых.</p>
--	---

Как видно из Таблицы 3, седален по полиелее имеет значительное число дословных совпадений с повестью Афанасиевского извода.

Канон службы имеет акростих-загадку: ЦРИАСФПНЕМЛБ-НПРНШУВПСНХУБГИМРКЛ, который расшифровывается как: ЦаРю ИоАСаФу ПеНиЕ МоЛеБное ПРиНоШУ В ПеСНеХ УБоГий МаРКелЛ [Спасский, 2008, с. 47, 395]. Прочтение акростиха и последующая атрибуция службы Маркеллу – заслуга Ф. Г. Спасского. До него служба не атрибутировалась никому и считалась анонимной.

При анализе канона важно обратить внимание на 1-й тропарь 1-й песни. В повести Афанасиевского извода нет явных аналогий с этим тропарём, однако при внимательном изучении можно заметить, что в произведении есть длинная речь Нахора, обращённая к царю Авениру, об истинности христианской веры. Поэтому первая песнь канона является полностью авторской. Мысли, изложенные в речи Нахора, Маркелл выразил словами первого тропаря: *Царёвы глаголы слышав, Нахор зело вострепетá:/ вмéсто бо развращёния изрече благословéние,/ обличáя иудéи и ёллины,/ проповéдая же на землi Христо́во пришéствие,/ я́ко прослáвился.*

Не имея возможности включить в службу речь Нахора полностью, Маркелл упоминает о его чудесном вразумлении и обращении в христианскую веру. То, что в первом тропаре говорится именно о проповеди Нахора, подтверждает также и тот факт, что по тексту повести сразу по окончании речи Нахора следует информация, практически дословно перешедшая в следующий 2-й тропарь 1-й песни (см. Таблицу 4).

Таблица 4

<p>«Сия же изглаголавшу Нахору, царь же яростию применився: ветии же и жерци безгласни стаха не могуци изгаголати ни худых некоторых глагол и словес, никаких же. Царевъ же сынъ Иоасаф радовашеся духом и светлым лицом прославляше Бога...»</p>	<p>Песнь 1. Тропарь № 2</p> <p>«Речéния Нахор о законе изложi,/ витii же и жерцы посрамiшася/ и я́ко безгласни обретóшася,/ царю́ же Иоасафу душéю веселящуся и славящу Бóга Небéснаго,/ я́ко прослáвился».</p>
---	---

Слово «жрецы» в каноне пишется как «жерцы», что говорит о ещё не произошедшей к тому времени метатезе (перестановке) плавных⁴, в результате чего слогово-плавное сочетание -ер не изменилось в -ре. Примечательно, что в службе до наших дней подобный «дефект» не был изменён и перепечатан.

Следующий, последний тропарь 1-й песни повествует о пришествии обратившегося Нахора к Иоасафу. В повести присутствует продолжительный диалог между ними о христианской вере (см. Таблицу 5).

⁴ Метатеза плавных – общеславянское фонетическое изменение, которое заключалось в устранении праславянских сочетаний типа *TorT, *TolT, *TerT, *TelT в середине слова и сочетаний *orT, *olT в начале слова (где T – любой согласный). – *прим. авт.*

Таблица 5

<p>«Сего ради веселися Нахоре и радуйся (вся эта конструкция в тропаре заменена на «Иоасаф... рече»). Много бо ти благодарствие исповедаю, яко поборник бысть истине...»</p>	<p>Песнь 1. Тропарь № 3</p> <p>«Иоаса́ф царь к Нахо́ру рече:/ благодáти исповéдую,/ я́ко по íстине побóрник был еси́,/ и áще Христа́ возлю́биши, жизнь насле́диши:/ обраща́ющимся бо к Немú отверза́ет врата́ Небе́сная».</p>
---	--

Начало тропаря полностью взято из повести, а окончание написано самим Маркеллом по уже упомянутой выше причине невозможности отражения в тропаре всех мыслей диалога. Слова тропаря «и аще Христа возлюбиши, жизнь наследииши: обращающимся бо к Нему отверзает врата Небесная» в повести в таком виде не содержатся и полностью принадлежат перу Маркелла Безбородого, являясь выводом к состоявшемуся между Иоасафом и Нахором диалогу.

Служба Варлааму и Иоасафу – выдающееся произведение игумена Маркелла Безбородого. Каждый элемент службы завораживает. Смысл повести искусно передан в стихирах, где диалоги переплетаются между собой. Канон – это самостоятельное произведение, которое можно считать шедевром. В небольших тропарях заключён основной смысл повести. Отличительной чертой канона является акростих, который никем ранее не использовался. Этот акростих подчеркивает индивидуальность стиля игумена Маркелла как автора.

Третья песнь канона показывает, насколько искусно Маркелл отбирал и обрабатывал текст повести (Таблица 6).

Таблица 6

<p>«И, отышедшу же Нахору умиленую душею, яко елень искочи в далнюю пустыню...»</p>	<p>Песнь 3. Тропарь № 1</p> <p>«Словесы́ любéзными царь Нахо́ра наказáв,/ он же с пла́чем и ра́достью пусты́ню достíже,/ на ве́ру обратíся и Крещéнием просветíся,/ и, вме́сто волка́, овча́ Христо́во обрётéся».</p>
--	--

Из Таблицы 6 видно, что дословно совпадает только одна фраза. Однако особый интерес представляет окончание тропаря, а именно слова: «*вместо волка, овча Христова...*», описывающие Нахора после принятия крещения. Согласно повести, он был крещён в пустыне неким монахом, но после крещения нет упоминания, где Нахор сравнивался бы с волком и овцой. Можно предположить, что Маркелл сам придумал это окончание. Но в данном случае такое предположение ошибочно. Повесть рассказывает, что после принятия Нахором христианства (не после крещения, а после своего состязания, как описано в первой песни. – В. Х.) он вскоре приходит к Иоасафу. Об этом уже упоминалось в сравнении 1-й песни канона. Иоасаф удивляется и спрашивает у Нахора: «Как же вы могли решиться на столь явное лицемерие и обман?», – имея в виду, что раскрыть этот обман было несложно. Затем Иоасаф говорит: «Да волка примут во овчате место». Этот фрагмент может показаться сложным для понимания, но в тропаре Нахор именуется волком, ставшим овцой Христовой. Исходя из содержания этого тропаря, можно утверждать, что об этом же упомянуто в указанном выше фрагменте повести. Таким образом, при создании службы Маркелл порой отклоняется от пословной хронологии событий и включает в тропари фрагменты, описанные в повести несколько ранее. Это даёт большой потенциал гимнографу, но не нарушает хронологии событий, описанных в повести. В данном случае сравнение с волком и овцой, встречающееся среди событий, вошедших в первую песнь, помещается гимнографом в следующую песнь. Этот не сразу заметный, но талантливый ход автора особенно впечатляет. Маркелл Безбородый решил не включать эти строки в первую песнь, а приберёт их для кульминационного момента в третьей. Здесь и крещение, и превращение волка, который был потерянной овцой, в овцу Христова стада.

Второй тропарь третьей песни рассказывает о том, как Февда обратился к царю (см. Таблицу 7). Февда, как и Нахор, был волхвом. После того, как Нахор принял христианство, царю Авениру не к кому было обратиться за помощью, кроме как к Февде. Согласно повести, царь действительно позвал Февду, выразил беспокойство по поводу последних событий и сказал, что теперь полагается только на него.

Таблица 7

<p>«Февда же таковыя ответы даяше цареви: “и в Галилейских прекословиях суетных не убойся царю. Что суть глаголемая ими ко мужемъ мудрым, имущим смыслы; аз же их мню скоро ниспадутъ, некли листъ ветром колеблется: ни пред лицом моим могутъ терпети, ни стояти, ли словом съ мною глаголати”».</p>	<p>Песнь 3. Тропарь № 2</p> <p>«Фэвда к царю Авеніру глаголаше:/ не убойся, царю, Галилэйских мудрéc:/ сии бо скоро испадутъ, не имут пред лицём моим стáти,/ ни словéc противных глаголати».</p>
--	--

Седален по 3-й песни является выводом не к комплексу 1-й и 3-й песен, и даже не к самой 3-й песни. Он продолжает мысль 3-го тропаря и как бы завершает его (см. Таблицу 8).

Таблица 8

<p>«Чистая же она душа от плочения (т.е. от полчнения, то же, что ополчение), вражия ощутив и брань видя сквернаго, мятяшеса, избавления просяше обрести толику злу: чиста же себе представи Христови, а не темением греховным осквернити святую оно одежду, иже ся благодатию одея святаго крещения».</p>	<p>Седален по 3-й песни:</p> <p>Чистая и непорóчная душа Божественнаго óтрока/ ополчєния вражия не устрашійся,/ на пóдвиг мўжески укрепляясь, свѣше избавлєния прося,/ да не осквернит одєжды, юже от святаго Крещєния прият,/ да полўчит красотў и славу Христóву.</p>
---	---

Четвёртая песнь начинает своё повествование со сна Иоасафа, который, засвидетельствовав свою верность Христу через отвержение соблазна, был удостоен особого видения (см. Таблицу 9).

Этот тропарь (Таблица 9) не полностью соответствует структуре повести. Как мы указывали выше, некоторые тропари службы не просто связаны с повествованием по смыслу, но и строятся в соответствии с ним. Указанный тропарь 4-й песни лишь частично имеет параллели с повестью, в частности, в середине. Начало и конец тропаря написаны Маркеллом. О начале уже было сказано в предыдущем абзаце перед сравнением текстов, а в конце Маркелл

Таблица 9

<p>«И уснув мало, виде себе некоторыми восхищена... и видел... пажить велику... Дивную же ту и великую пажить страшнии они проводивше его, во град введоша, неизреченною светлостию блистающи... глаголя (Иоасаф): “не лишите, молю вы ся, неизреченныя сея радости, да бых убо поне во едином югле пребыл...”»</p>	<p>Песнь 4. Тропарь № 1</p> <p>«Егдá постóm и молítвою тéло своё удручí,/ зрит во сне пáжить прекрасну/ и гра́да красоту́ недомысленну,/ во еди́ном у́гле желáет пребывáния, и глас слы́шит:/ подвизáющимся сия уготóвашася».</p>
--	---

пишет, что в месте, которое видел во сне Иоасаф, могут находиться только те, кто совершает особые подвиги на земле. Повесть же так отвечает на просьбу Иоасафа остаться хотя бы в неприметном углу рая и Царства Божия: *«Не возможно есть ныне пребывати тебе zde, но трудом велиим и потщанием потом приидеши zde, аще себе нудити и маши»* – в тропаре заменено на *«подвизающимся сия уготовашася»*. Вероятно, здесь Иоасаф видел Царствие Божие. Но далее увидел и место, уготованное грешникам. Это подтверждает следующий 2-й тропарь, повествующий о видении Иоасафом ада (см. Таблицу 10).

Таблица 10

<p>«...прошедше пажить, и ведоша его в места темна, противу оная... мятежа исполнь, идеже бе пещь огня и червом ...и глас слышан бысть глаголющ: “се место грешником и мучение делы срамными себе осквернившим”».</p>	<p>Песнь 4. Тропарь № 2</p> <p>«Минув местá она свéтлая,/ зрит мéсто, тьмы исполнено,/ и пещь, стра́шным пла́менем шумящую, и гласу гласящу:/ сие мучéние грéшником, дéлы сквёрными себе осквернившим».</p>
--	--

Сравнение показывает, что структура тропаря (Таблица 10) почти полностью совпадает с повестью. Окончание этого песнопения можно считать почти дословной цитатой.

Таблица 11

<p>«И, в себе абие быв, и бысть трепетен (в тропаре «страхом объят») весма: слезы ж яко реку испущаху очи его... ...на одре лежащу, не могущу востати юноши от видения». (в тропаре данное предложение стоит в начале)</p>	<p>Песнь 4. Тропарь № 3</p> <p>«Лежа́ на одре́, убудився от видения,/ слёзы, а́ки ре́ки, испуща́ше,/ и весь стра́хом объят быв и в себе́ разсужда́я:/ ка́ко свѣтло пра́ведным воздая́ние и грѣшным стра́шно мучѣние?/ и вопия́ Христу́: сла́ва си́ле Тво́ей, Го́споди».</p>
--	---

В приведённом тропаре № 3 (см. Таблицу 11) Маркелл Безбородый добавляет слова о мучении грешников, чего нет в указанном фрагменте повести. Таким образом Маркелл сохраняет стройность мысли текста богослужения, так как в предыдущем песнопении говорилось именно о геенне огненной.

Таблица 12

<p>«Поведаша же царю Авениру, яко сынъ ти не здравить: на ложи бо своем лежит, не можаше востати. И пришед царь к сынови своему и вопрошаше: “что ти бысть сыну мой милый, прекрасна леторасли, утѣхо старости моеа”».</p>	<p>Песнь 5. Тропарь № 1</p> <p>«Не здравствует твой сын, поведаше царю;/ он же скоро притече и умильно вопрошаше:/ что ти бысть, сыне мой любимый, утѣхо старости моея?/ что тако лежиши на одре твоём, ни мало к кому бесѣдуя?»</p>
--	--

Маркеллу Безбородому был присущ высокий культурный речевой стиль, что ярко проявилось в его произведениях. Он мастерски создаёт особую атмосферу в богослужебном тексте. Например, искренняя любовь Авенира к сыну красноречиво передана в словах «скоро притече» и «умильно вопрошаше». Он искусно переработал фразу «не можаше востати» в «ни мало к кому бесѣдуя» (см. Таблицу 12).

Таблица 13

<p>«Иоасаф же видение отцу исповедает глаголя: “вскую сеть уготована ногама моима и смяте душу мою; аще не Господь помогль мне, вмале вселилася бы в ад душа моя. Но посети Господь мене свыше, Бог Спас мой, и показа мя путь спасения... узриши мя печалию во страде мертва: да и ты не отец наипрочее нарицаешися, ни сына отселе имети мя имаши”».</p>	<p>Песнь 5. Тропарь № 2</p> <p>«Препя́л еси́ сеть ногам мойм:/ вма́ле всели́лася бы во ад душа́ моя́./ а́ще не Господь помо́гл бы ми/ и показа́ мне путь ко спасе́нию,/ и ктому́ не возмо́гл бы еси́ мене́ ви́дети жи́ва/ и сы́на себе́ именовати́.».</p>
--	--

Во втором тропаре песни 5-й (см. Таблицу 13) Маркелл Безбородый использует прямые цитаты из повести, но в ином порядке. Текст, выделенный курсивом, является переработанным Маркеллом вариантом окончания. В повести сначала говорится о помощи Божией Иоасафу, а затем о «вселении души в ад». В тропаре сначала упоминаются все последствия искушения, а в конце – Божье вмешательство и спасение царевича.

Таблица 14

<p>«Царь же Авенир, слышав таковая словеса от сына любимого печален с гордым (т.е. горьким) рыданием сплеташе себе и едва испусти слово к сынови, глаголя: “паки, чадо, отрицаешися живота, мятеж имея в себе”».</p>	<p>Песнь 5. Тропарь № 3</p> <p>«Рыда́ние и печа́ль с го́рьким пла́чем сплета́ше царь,/ неутоли́м мяте́ж имее́ше, рече́ в себе́:/ ча́до, не то́кмо бого́в отступле́ния,/ но и живото́а твоего́ отрица́ешися».</p>
--	---

Все тропари канона отражают хронологическую структуру повести. Выше мы говорили, что Маркелл не всегда следовал словесному порядку первоисточника. Описывая событие, он выискивал относящиеся к нему факты, которые могли быть несколько ранее сказаны автором источника, и включал их в гимнографический

фрагмент службы. Но, несмотря на это, хронология событий повести соблюдена в тексте службы. В последнем тропаре 5-й песни говорится о скорби царя Авенира, который пришёл к заболевшему сыну (Таблица 14). Царь Авенир погрузился в уныние после слов Иоасафа: «*Аще нуждею удержати мя хочещи*» (т.е. если насильно удержишь меня в язычестве, ты лишишь меня жизни; я не вынесу такой печали, и ты сам будешь печалиться о моей смерти).

Далее повесть сообщает, что царь, видя уверенность Иоасафа в деле отречения от идольской веры и следовании Христу, предпринимает ещё одну попытку склонить сына к почитанию своих богов и приходит к нему с Февдой (Таблица 16). Об этом и сообщает тропарь 6-й песни (Таблица 15). Начало и окончание тропаря написаны Маркеллом, в середине присутствует цитирование повести.

Таблица 15

<p>«Иоасафу же тако истинствующу и ничтоже чести, паче Христовы любве, вопиющу ему, вшед же между има, Февда глагола...»</p>	<p>Песнь 6. Тропарь № 1</p> <p>«Шу́яго стоя́ния изба́вится/ и десна́го стоя́ния сподо́бится желáти/ Иоаса́фу, та́ко и́стинствующу, и ничто́же чествова́ти па́че Христо́вы любве:/ се бо и́стинная сла́дость, и весе́лие, и вéчное пребыва́ние».</p>
---	--

Таблица 16

<p>«Февда глагола: “что убо зло увиде, Иоасафе, о бессмертных наших бозех, яко отступил еси от веры и от работы их, и своего отца и царя тако прогневал еси, и возненавиден бысть ты всеми людьми, И тебе есть от тех живот: не тии ли подаша тебе отцу твоему, молитвы его слышавше и от бесчадныя союзы избавльше...”»</p>	<p>Песнь 6. Тропарь № 2</p> <p>«У́бо Фéвда глаго́лаше:/ почто́ богóв отступил еси/ и отца́ царя́ прогневал еси?/ Сего́ ра́ди от всех люде́й возненавиден еси./ Не бо́зи ли отца́ твоего́, моли́твы послу́шавше, тебе́ ему́ дарова́ша?»</p>
---	--

В ответе Иоасафа (Таблица 17) обращает на себя внимание замена Маркеллом Безбородым словосочетания «вавилонское племя» на «вавилонское семя». О спасительной проповеди в повести сказано: *«имже темная просвещена быша и имже заблуждши путь истинный обретоша и видеша, имже зле пленении возвращени быша...»*, что заменено Маркеллом на *«проповедь Христова пришествия»*.

Таблица 17

<p>«(Иоасаф) глагола к Февде: «послушай, окаянне, о заблуждению глубина и тмою омрачене, вавилоньское племя, разоренаго столпотворения внуче, имже весь мир размешен бысть, мдрепустошне, окаанне, чародеивы старче!.. Что ради укаряти начинаеши спасеную проповедь... исполни небо и земля славы Его».</p>	<p>Песнь 6. Тропарь № 3</p> <p>«Возопі царь Иоаса́ф:/ о, заблужде́ния глубино́, Вавило́нское се́мя,/ столпотворе́ния внúче, окая́нне чароде́ивый ста́рче!/ Почто́ укаря́еши спаси́тельную про́поведь Христо́ва прише́ствия,/ Егóже сла́вы Не́бо и вся земля́ испо́лнишася?»</p>
--	--

Таблица 18

<p>«Царь Авенир, радости исполнился, разделяет убо всю область свою на двое, такожде и дань: поставляет же царь Авенир сына своего Иоасафа царем и украшает его венцем и всюю царскою светлостию прославляет: таже на отлученную ему страну отпусти в царствие, со светлыми оружники и дарми».</p>	<p>Песнь 7. Тропарь № 1</p> <p>«Сла́ву же, и ца́рство, и о́бласть всю на́двое разде́льшему,/ о́ву себé оста́вль,/ о́ву же вруча́ет сы́ну, ца́ря егó поста́вив;/ кня́зи же мно́ги и стра́тиги преда́в,/ любéзно же и че́стно отпу́сти егó на стра́ну свою́».</p>
--	---

Тропарь имеет мало прямых совпадений и является оригинальным гимнографическим пересказом повести (Таблица 18).

Таблица 19

<p>«Вся же суцаа под рукою учаше и утешаше... (пропуск).</p> <p>Вси, сущей «в горах и во вертепех и в пропастьех земных», страха ради отца его крыющиеся, иереи же и мниси и от епископъ не мало их, изшедше от пустыня, к нему радующеса шествоваху. Иоасаф же Христа ради в таковыа печали впадшаа, усретааше с великою честию и приимаше ихъ, во свою полату вводя и ногы имъ омываа, и всяко им угаждаа своима рукама».</p>	<p>Песнь 7. Тропарь № 3</p> <p>Христú véровати вся подручныя учáше,/</p> <p>изгнанныя же отцём епископы, иереи и монахи радостно сретáше,/ и своими рука́ми но́ги их омыва́ше,/ и всяко промышлѣние о них творя́ше; и усёрдно зыва́ше:/ препросла́вленный Бóже, благословѣн еси́.</p>
--	--

Данный тропарь службы (Таблица 19) включает в себя несколько отрывков повести, что ещё раз показывает, что выборки для конкретного тропаря делались Маркеллом Безбородым иногда из различных мест повести без нарушения хронологичности повествования. Так, в повести сказано: «*Вся же суцая под рукою*», в тропаре: «*вся подручная*», далее пропуск и переход к дальнейшему повествованию. Это свидетельствует о том, насколько внимательно Маркелл Безбородый изучал повесть при составлении службы, стараясь не упустить ни единого важного по смыслу фрагмента. Он мог взять одно слово или выражение, включить его в тропарь и перейти к следующему отрывку повести в поисках смыслового завершения тропаря, что мы вновь увидим в следующей 8-й песни канона. Именно ввиду подобного принципа служба получила образное наименование «четьей»: это краткий, но полный по содержанию конспект повести.

Маркелл Безбородый пропускает большой отрезок повести (Таблица 20), потому что в нём содержится пространная речь Иоасафа к отцу о вере христианской. Автор службы включает в тропарь события «до» и «после» диалога. Именно подобный приём имелся в виду выше, когда мы говорили об отступлении Маркелла от словной хронологии повести.

Таблица 20

<p>«...домъ Иоасафов «растяше и крепляшеся», дом же отца его, Авенировъ, умялешеся и изнемогаше»...наутрия же царь Авенир пишет епистолю сынови своему...(пропуск)...Иоасаф его от божественна купели восприим».</p>	<p>Песнь 8. Тропарь № 1</p> <p>«Убо Иоасафов дом растяше, / Авениров же умялешеся, / абие царь писанием сына призывает, / он же скоро пришед, на веру отца обрати, / и от купели сему приемник быв, и возопи радостно: / славлю Тя, Христэ, во веки вся».</p>
--	---

Таблица 21

<p>«Се же есть дивно: родителю своему отец явися. Тако обновлен бысть царь Авенир «водою и духом» и «радовашеся радостию неизреченною»: и весь град с ним и окрест страны вся божественнаго крещения сподобишася...Церкви созиждеми бываху и епископи, крьюшеся страха ради царя Авенира, в то время являхуся и своя церкви приимаху: и много от иерейскаго чину и от мнишескаго стада Христова пастирствовати исхождаху».</p>	<p>Песнь 8. Тропарь № 2</p> <p>«Бысть чúdo предивно: / сын родителю своему отец явися. / Окрестныя страны просвещахуся, църкви созидахуся, / епіскопи и иереи жертву Богу приношаху, песнь воспевающе / и славяще Христá во веки вся».</p>
---	--

В отрывке повести, представленной в Таблице 21, повторно говорится о вышедших из укрытий епископах, иереях, монахах, которым уже нечего было бояться после крещения Авенира. Но Маркелл в тропаре ничего не говорит об этом и обходится краткой фразой: «*епископи и иереи жертву Богу приношаху*». Но это не является пропуском или опущением. Маркелл просто не стал повторять то, что уже было им сказано в 3-м тропаре 7-й песни (Таблица 20): «*изгнанныя же отцём епископы, иереи и монахи радостно среташе*». Это пример того, как вдумчиво составлял службу гимнограф – ему явно не была присуща цель написать много и скоро, что делалось тогда многими в угоду высшей власти, церковной и общественной.

Таблица 22

<p>«Царь же Авенир, тако от перваго оногo грешнаго жития отступив и в покаяние сый, о нихже содела – всю же убо царскую власть сынови предаст: сам о себе упразднися, в молчании пребываше, пепелом главу всегда посыпаше и тяжко испущаа стенание... В толику глубину и покаания и смирения вложи себе... яко превзыти ему благоверием древних...»</p>	<p>Песнь 8. Тропарь № 3</p> <p>«Госпóднею благодáтию царь Авени́р веселя́шеся,/ всю ца́рскую власть сы́ну предаде́,/ сам же в молча́нии пребыва́ше:/ в толи́ку глубинú смирéния вложí себе́,/ яко и дрéвних превзы́ти благове́рием,/ и сла́вяше Христа́ во ве́ки вся».</p>
---	---

Повесть ничего не сообщает о веселии царя Авенира, но, напротив, повествует о его покаянии и слезах о бывших грехах. Оставление им царства также было связано с желанием уединения для совершения покаянной молитвы. В тропаре же сказано (Таблица 22): «Госпóднею *благодáтию* царь Авени́р *веселя́шеся*,/ всю *ца́рскую власть сы́ну предаде́*». Маркелл Безбородый имел в виду радость духовную, преобразование души, следствием чего и являются видение греха и его искоренение. В окончании тропаря можно видеть «пытливость ума» гимнографа: вместо более привычного «во вся веки» он предложил нестандартный вариант «*славяще Христа во веки вся*».

Таблица 23

<p>«И впаде в недуг и скончася. Егда же приблизи́ся конец, начат бояться и тужити память твоя о злых своих деяний... и облобыза возлюбленнаго детища, тако помолися, глаголя: «в руке Твои, Человеколюбче, предаю дух мой» и се рек, в покаянии душу Господеви предасть»</p>	<p>Песнь 9. Тропарь № 1</p> <p>«Минúвшим днём не́ким по Крещéнии/ царь Авени́р а́бие в недúг телéсный впаде́,/ и егда́ нача́т приближа́тися конец жития егó,/ в дóбрем исповéдании, с тéплыми слезáми ду́шу свою́ предаде́».</p>
---	--

В данном отрывке (Таблица 23) повествуется о последних днях жизни царя Авенира. Он боится смерти из-за многих согрешений, но Иоасаф утешает его, говоря, что Бог есть надежда всем и милостивый Отец исповедающимся Ему. Царь Авенир благодарит Бога за сына Иоасафа: «...*благословен день той, во иже ты родися, сладкое чадо, не мое чадо, но Небеснаго Отца*». В тропаре об этом не говорится, но сказано кратко о смерти Авенира в покаянии.

Таблица 24

<p>«Сын же его Иоасаф слезами почти скончавшаяся отца и, проводив тело его честно, положи во гробе: ниже его одев царскую одежду, но покаанны украсив одеждми. И, над гробом став, руце на небо воздев и слезы от очию яко реку изливаа, возопи к Богу глаголя: “Боже! Благодарствую Тя, Царю славе, едине бессмертне, яко не презрел еси молитвы моя и слез моих не премолчи...”»</p>	<p>Песнь 9. Тропарь № 2</p> <p>«Радостными слезами сын почиташе отца,/ не украси его царскими одеждми,/ но простым одеянием тело его покры;/ над гробом став, руце воздév, Бóгу благодарение возсылаше,/ в покаянии тогó примшю».</p>
--	--

В тропаре (Таблица 24) слова благодарственной молитвы Иоасафа отсутствуют, и вместо них Маркелл пишет кратко: «...*благодарение возсылаше*».

Заключение

Сравнение службы с повестью показало использование игуменом Маркеллом Безбородым текста первоисточника в Афанасиевской редакции. Столь подробный, пословный разбор всех деталей службы прежде не предпринимался. Исследование позволило сформировать представление о работе гимнографа. Он тщательно изучил повесть, отобрал материал и составил службу в прямой параллели с событиями, описанными в древней повести. Он ничего не придумал, не приукрасил и не искажил. Получив в повести «сырьё», гимнограф облёк его в красивые богослужебные стихиры и канон. Дословно Маркелл не списывал, но при проведённом сравнении отчётливо видно его плотное смысловое

следование фрагментам повести о Варлааме и Иоасафе Индийских. Совпадения словосочетаний, предложений встречаются у Маркелла нечасто – лишь там, где невозможно избежать повествования, близкого к тексту первоисточника. Если Маркелл Безбородый и списывал какие-то фрагменты дословно, то делал это не в объёме всего тропаря. Он авторски разнообразил тропарный текст в его начальной или заключительной частях. Отметим, что не с той целью списывали, порой дословно, многие его современники. Об этом исследователь Спасский говорит: «Эти Макариевские службы (о службах святым, прославленным соборами 1547 г. и 1549 г.) дополнили собой ряд немногочисленных служб русского творчества, в XV в. обогащенного трудами иером. Пахомия Серба, писателя плодovitого. Его влияние на позднейшую нашу гимнографию явилось решающим. Наши творцы, в большинстве своем, слепо следовали ему в языке, формулах и форме служб, составляя их подражательно» [Спасский, 2008, с. 380]. В те времена службы часто создавали без привязки к житийным событиям святого. Гимнограф выбирал подходящий образец и адаптировал его под конкретную службу.

Подробное сравнение службы Варлааму и Иоасафу Индийским и Афанасиевского извода повести дало возможность показать исключительность искусства Маркелла Безбородого наиболее полно. Его главная заслуга – оригинальность трудов. Проведённый анализ показал, что игумен Маркелл Безбородый был ключевой фигурой в русской гимнографии XVI века.

Список источников

1. Великия Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 9, ч. 1. Ноябрь, дни 16–22. / Императорская археографическая комиссия. Москва : Синодальная типография, 1914. С. 2704–2891. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25364/nov-9-1-3.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Минея. Ноябрь. В 2 ч. Ч. 2. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 576 с.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 13, первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1904. V, 302, [1] с.

4. Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись / Академия наук СССР ; отв. ред. М. Н. Тихомиров. Москва : Наука, 1965. 240 с.

Список литературы

1. *Владимир (Хачапуридзе), иерод.* Службы преподобным Савве Сторожевскому и Макарию Калязинскому: проблема атрибуции // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 249–260.

2. *Ковалев К. П.* Савва Сторожевский. Москва : Молодая гвардия, 2007. 416 с. (Жизнь замечательных людей).

3. *Лебедева И. Н.* Повесть о Варлааме и Иоасафе // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. Ленинград : Наука, 1987. Вып. 1. С. 349–352.

4. *Косицкая А. Е., Старикова И. В.* Маркелл // Православная энциклопедия : в 75 т. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 735–740.

5. *Смирнова А. Е.* Творчество гимнографа XVI века Маркелла Безбородого : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.01 Санкт-Петербург : Российская академия наук, 2005. 301 с.

6. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. Москва : Издательский совет Русской православной Церкви, 2008. 544 с.

7. *Хачапуридзе К. А.* Распевщик и гимнограф XVI в. игумен Маркелл Безбородый. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.002 // Слово и образ : вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 1 (8). С. 19–29.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025.

Статья принята к публикации 13.02.2026.

UDC 27-532.2 (271.2) (27-36)

THE AUTHENTICITY OF THE HYMNOGRAPHY OF ABBOT MARCELLUS BEZBORODY USING THE EXAMPLE OF THE SERVICE TO THE VENERABLE BARLAAM AND JOSAPHUS

Hierodeacon Vladimir
(Konstantin Khachapuridze)
Master of Theology
Moscow Theological Academy
Russian Federation, 141312, Sergiev Posad
E-mail: k.hachapuridze@yandex.ru

For citation: Vladimir (Khachapuridze K. A.), hierodeacon The authenticity of the hymnography of abbot Marcellus Bezborody using the example of the service to the venerable Barlaam and Josaphus. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_133–160. EDN: HNUKZX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, no. 1 (34), pp. 133–160. (In Russian).

Abstract

The relevance of this study stems from the lack of a clear scholarly consensus on the identity of Abbot Marcellus Bezborody and the existence of controversial issues concerning the attribution of some liturgical texts, presumably written by Marcellus. It is known for certain that he composed services to the Venerable Barlaam and Josaphus of India, to the Venerable Nikita the Stylite of Pereslavl, and to Saint Nikita of Novgorod. Services to the Venerable Savva of Storozhevsky and Macarius of Kalyazin are also controversially attributed.

The purpose of this article is to demonstrate the hymnographer's working principles and his autonomy as an author by comparing the story of Barlaam and Josaphus with the liturgical text.

The article presents basic biographical information about Abbot Marcellus. The service to the Venerable Barlaam and Josaphus is one of the most striking in the hymnography of Abbot Marcellus Bezborody. It reflects the extraordinary talent and originality of this 16th-century Russian hymnographer. For comparison, we use Athanasius's version of the Tale of Varlaam and Josaphus, which Abbot Marcellus Bezborody relied on when writing the service. This comparison demonstrates that it was Athanasius's version of the Tale that was available to the hymnographer. Comparison of the text of the service with the Tale reveals the hymnographer's idiosyncrasy and demonstrates the originality of his work.

The work of Marcellus Bezborody is highly unusual and original. His creative flourishing occurred during a period when imitative texts and texts borrowed from other authors were characteristic of Russian hymnography. Almost all liturgical services for the saints glorified at the Macarius Councils were composed in this manner. In this regard, Abbot Marcellus's personality

is exceptional in 16th-century Russian hymnography. Marcellus Bezborody's talent was expressed both in the language of his writing and in various creative insertions into the text of the service, previously unheard of in hymnography and hagiography. These include, first and foremost, his introduction of an unusual acrostic into the canon of the service, a phrase dedicated to the service's main characters, and the codification of the hymnographer's name.

Keywords: hymnographic works of Abbot Marcellus Bezborody; service to the Venerable Varlaam and Josaphus; Athanasius version of the story of Varlaam and Josaphus.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Velikaya Minei Chetii, sobrannye Vserossiiskim mitropolitom Makariem [The Great Menaion Reader collected by Metropolitan Macarius of All Russia]. Moscow, Synodal Printing House Publ., 1914, vol. 9, part 1, pp. 2704–2891. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25364/nov-9-1-3.pdf> (accessed: 25.10.2022).

2. *Mineya. Noyabr'* [The Menaion. November]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church Publ., 2002, 576 p. (In Russian).

3. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, I. N. Skorokhodov Printing House Publ., 1904, vol. 13, first half, VIII, The chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle. V, 302, [1] p. (In Russian).

4. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1965, vol. 30, Vladimir Chronicler. Novgorod Second (Archive), 240 p. (In Russian).

References

1. Vladimir (Khachapuridze), Hierodeacon Sluzhby prepodobnym Savve Storozhevskomu i Makariyu Kalyazinskomu: problema atributsii [Services to the Venerable Savva Storozhevsky and Macarius of Kalyazin: the problem of attribution]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2025, no. 1 (56), pp. 249–260. (In Russian).

2. Kovalev K. P. *Savva Storozhevskii* [Savva Storozhevsky]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2007, 416 p. (In Russian).

3. Lebedeva I. N. *Povest' o Varlaame i Ioasafe* [The tale of Varlaam and

Josaphus]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 1, pp. 349–352. (In Russian).

4. Kositskaya A. E., Starikova I. V. Markell [Marcellus]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2016, vol. 43, pp. 735–740. (In Russian).

5. Smirnova A. E. *Tvorchestvo gimnografa XVI veka Markella Bezborodnogo. Diss. kand. filol. nauk* [The creative work of the 16th-century hymnographer Marcellus Bezborody. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, Russian Academy of Sciences, 2005, 301 p. (In Russian).

6. Spassky F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian liturgical creativity]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church Publ., 2008, 544 p. (In Russian).

7. Khachapuridze K. A. Raspevshchik i gimnograf XVI v. igumen Markell Bezborodnyi [Chanter and hymnographer of the 16th century, Hegumen Marcellus Bezborody]. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.002 *Slovo i obraz: voprosy izucheniya khristianskogo literaturnogo naslediya* [Word and Image: Issues of Studying Christian Literary Heritage]. 2023, no. 1 (8), pp. 19–29. (In Russian).

Received 03 November 2025.

Accepted for press 13 February 2026.